

«РЕЗОНАНТНОЕ ПРОСТРАНСТВО» РУССКОГО КЛАССИЧЕСКОГО РОМАНА: «ОБОЙДЕННЫЕ» Н. С. ЛЕСКОВА И «ИДИОТ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Евдокимова О. В.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2558-1297>

Самойлова Е. П.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4173-5949>

Аннотация. В статье впервые установлены поэтико-типологические соответствия между романом Н. С. Лескова «Обойденные» (1865) и романом Ф. М. Достоевского «Идиот» (1868–1869). Выявлена общая для них тема – «вочеловечения» героя, восходящая к творчеству В. А. Жуковского. Реминисценции к «старинной повести» «Ундины», балладе «Эолова арфа», «стихотворной повести» «Наль и Дамаянти», к лирическому тексту «Подробный отчет о луне. Послание к Государыне Императрице Марии Федоровне», в котором синтезированы многие темы, мотивы, приемы поэтики В. А. Жуковского, образуют лирико-философский подтекст романа Н. С. Лескова. Наличие метафизирующего смысла поэтического подтекста – типологическая черта русского классического романа (И. С. Тургенев, И. А. Гончаров, Ф. М. Достоевский). Смыслорождающая тема романа «Идиот» – «приговоренного к смертной казни» – одна из центральных тем «Обойденных» Н. С. Лескова. Князь Мышкин и Нестор Долинский наделены близкими воззрениями на истину – она с человеком, у которого «не могло быть врага». Кульминационный момент в онтологической трагедии героев – выбор между «совершенными красавицами», способными «понимать истину сердцем». Специфика изобразительной системы произведений определяется взаимодействием слова и изображения. Обнаруженные поэтико-типологические соответствия представляют историю классического романа в его константах и вариациях, свидетельствуя о ее целостности. Способ связи в процессе образования целостности укоренен в традиции русской культуры, охарактеризован исходя из концепций С. Г. Бочарова – «генетическая память литературы» и В. Н. Топорова – «резонантное пространство» культуры. Онтологическая основа творчества, глубоко сознаваемая Н. С. Лесковым и Ф. М. Достоевским, логика развития «форм культуры» явились условиями, при которых поэтика романа «Идиот», бросающая «вызов всем поэтикам от Аристотеля до наших дней», подготовлена романом, не претендующим на исключительность, недоволеленным. «Обойденные» и «Идиот» соотносимы как эскиз, наделенный новаторской поэтикой, и совершенная картина.

Ключевые слова: поэтика романа; русские классические романы; резонантное пространство литературы; русская литература; литературные жанры; литературные сюжеты

Для цитирования: Евдокимова, О. В. «Резонантное пространство» русского классического романа: «Обойденные» Н. С. Лескова и «Идиот» Ф. М. Достоевского / О. В. Евдокимова, Е. П. Самойлова. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2022. – Т. 27, № 3. – С. 96–104. – DOI: 10.51762/1FK-2022-27-03-08.

THE “RESONANT SPACE” OF THE RUSSIAN CLASSIC NOVEL: N. S. LESKOV’S “NEGLECTED PEOPLE” AND F. M. DOSTOEVSKY’S “THE IDIOT”

Olga V. Evdokimova

Herzen Russian State Pedagogical University (Saint Petersburg, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2558-1297>

Elena P. Samoylova

Herzen Russian State Pedagogical University (Saint Petersburg, Russia)

Abstract. The article establishes poetic-typological correspondences between N. S. Leskov's novel "Neglected People" (1865) and F. M. Dostoevsky's novel "The Idiot" (1868–1869). The study has revealed a common theme for both of them – "hominization" of the character – going back to the creative works of V. A. Zhukovsky. The allusions to such works as the "Undine, an Old Novella", the ballad "The Harp of Aeolus", the "poetic story" "Nala and Damaiani", the lyrical text "Detailed Report about the Moon. Message to Her Majesty the Empress Maria Feodorovna", which synthesizes many themes, motifs, and poetic techniques of V. A. Zhukovsky form the lyrical-philosophical subtext of Leskov's novel. The presence of a poetical subtext metaphysically interpreting the meanings is a typological feature of the Russian classic novel (I. S. Turgenev, I. A. Goncharov, F. M. Dostoevsky). The meaning-generating theme of the novel "The Idiot" – "a person sentenced to death" – is one of the central themes of Leskov's novel "Neglected People". Prince Myshkin and Nestor Dolinsky have similar views on the truth – it is on the side of the person who "cannot have an enemy". The climax in the ontological tragedy of both characters lies in the choice between "perfect beauties" capable of "understanding the truth with their hearts". The specificity of the artistic systems of the novels is determined by the interaction between its verbal and visual aspects. The poetic-typological correspondences discovered by the study show the classic novel's story in its constants and variations and demonstrate its holistic nature. The method of expressing coherence in the process of formation of holistic nature is rooted in the Russian cultural tradition. It is characterized drawing on the concepts of S. G. Bocharov – "the genetic memory of literature" and V. N. Toporov – "the resonant space" of culture. The ontological basis of creativity, deeply felt by Leskov and Dostoevsky, and the logic of development of the "form of culture" were the conditions under which the poetics of the novel "The Idiot" that challenged "all poetics from Aristotle to our time" was prepared by the novel that did not pretend to be either exclusive or complete. The novels "Neglected People" and "The Idiot" can be correlated both as sketches endowed with novel poetics and as perfect pictures.

Keywords: poetics of the novel; Russian classic novels; resonant space of the literature; Russian literature; literary genres; literary plots

For citation: Evdokimova, O. V., Samoylova, E. P. (2022). The "Resonant Space" of the Russian Classic Novel: N. S. Leskov's "Neglected People" and F. M. Dostoevsky's "The Idiot". In *Philological Class*. Vol. 27. No. 3, pp. 96–104. DOI: 10.51762/1FK-2022-27-03-08.

В науке о творчестве Лескова роман «Обойденные» интерпретируется как произведение, которое нельзя вписать в ряд его знаменитых антигигиенических романов «Некуда» и «На ножах». Известный исследователь хроникально-романического наследия писателя Жан-Клод Маркадэ закрепил такую традицию трактовки романа: «Жаль, что „Обойденные“ написаны не столь ярко, как „Некуда“. Попадаетея немало штампов, затертых выражений. <...> К тому же этот роман занимает вполне определенное место в истории европейской литературы второй половины XIX века. Он предвещает появление в романе антимантического персонажа, того, которого Музиль назовет „человеком без свойств“. <...> Просто можно отметить, что Лесков отдал свою дань определенному веянию времени, которое разовьется в XX веке, увидевшем, как антигерой становится объектом романного повествования» [Маркадэ 2006: 115].

Книга Маркадэ написана в XX веке. Но и в 2021 году этот текст Лескова понимается как «единственный... роман, от начала до конца посвященный любви» [Кучерская 2021: 259],

отстаивающий «право людей быть заурядными» [Там же: 261]. В заключении размышлений исследователя, однако, говорится, что таких героев писатель учился изображать и «у ближних своих, романтиков» [Там же: 264].

Лирико-философский подтекст в русском классическом романе: «Обойденные» и тема «вочеловечения» героя (В. А. Жуковский)

Поэтика «Обойденных» провоцирует изучать роман в сравнении с текстами разных литературных направлений. Многие параллели проведены [Видуэцкая 1988; Хан Нам 1998; Гасникова 2006; Мехтеев 2021], но не описаны тематика и лирико-философский подтекст, восходящие к творчеству Жуковского, вступающие в противоречие с тем утверждением, что Лесков бытоописательно изобразил «заурядных людей».

Происхождение главных героинь романа Лескова связано с именем, наводящим балладный ужас на его обитателей, хозяин-«князь» показан как «владыка Морвены»: «Имение князя стало местом всяческих ужа-

сов; в народе говорили, что все эти утопленники и удавленники встают по ночам и бродят по княжьим палатам, стоня о своих душах, погибающих в вечном огне, уготованном самоубийцам. Эолова арфа, устроенная вверху большой башни княжеского дома, при малейшем ветерке наводила цепенящий ужас повсюду, куда достигали ее прихотливые звуки. <...> Князь не изменялся. Он жил один, как владыка Морвены, никого не принимал и продолжал свирепствовать» [Лесков 1998: 57].

В примечаниях к новейшему полному собранию сочинений Лескова упоминание в тексте «Обойденных» эоловой арфы прокомментировано без отсылки к творчеству Жуковского: указано, что Эол – мифологический «повелитель ветров», а эолова арфа – «музыкальный инструмент в виде гуслей» [Лужановский 1998: 699], т. е. бытового предмет.

Вместе с тем очевидно, что описание состояний, испытанных человеком в княжеском имении, дано в образах ужаса и страха вечной смерти. Оно не только тематически подчеркнуто наследует балладам Жуковского, но и напоминает о «категории поэтического мышления» поэта – «ужасное» [Прозоров 2017]. В этом свете «эолова арфа» «Обойденных» – полигенетическая реминисценция балладного мира Жуковского и конкретно «Эоловой арфы» (1814), которая, по словам автора научного комментария к ней, «является средоточием важнейших биографических, эстетических и художественных смыслов» творчества русского романтика, вариацией «на универсальную тему культуры (любовь сильнее смерти)» [Ветшева 2008: 321]. Эта тема константна для образов главных героев романа Н. С. Лескова.

«Владыко Морвены» в незначительной трансформации (у Лескова – «владыка») переселился на страницы романа, а универсальные смыслы темы «вечной, неумирающей любви» [Зайцев 1999: 238] наследовались без отклонений от первоисточника, в частности в таких его строках:

Где жизнь без разлуки,
Где всё не на час –
И мнились ей звуки,
Как будто летящий от родины глас

[Жуковский 2008: 80].

Комплекс чувств главного героя романа, вызванных смертью возлюбленной, переживание им жизни как жизни вечной [Лесков 1998: 276–281] реминисцентны не только относительно баллады «Эолова арфа», но и произведения Жуковского 1820 года, объединившего многие мотивы и темы творчества поэта, – «Подробный отчет о луне. Послание к Государыне Императрице Марии Федоровне». Интегрирующей и у поэта, и у прозаика является любовно-лунная тема: «Луна меня тревожит: лучи ее как будто падают мне прямо в мозг и в сердце» [Лесков 1998: 279], – Лесков. Жуковский:

Кто изъяснит нам, что она,
Сия волшебная луна,
Друг нашей ночи неизменный?
Не остров ли она блаженный
И не гостиница ль земли,
Где, навсегда простясь с землею,
Душа слетается с душою,
Чтоб повидаться издали [Жуковский 2008: 202].

Метафизируют любовную тему в «Обойденных» и упоминания имен знаковых героев Жуковского: «И вы тоже ведь очень... этакий интересный Наль, тоскующий о Дамаянти...» [Лесков 1998: 209], – из стихотворной повести «Наль и Дамаянти» (1837–1841).

Узнаваемы, памятны в образе Доры («Дамаянти»), названной и «розовой ундиной» [Лесков 1998: 191], черты образа героини из «старинной повести» Жуковского «Ундина» (1836). На это совпадение уже обращал внимание Хан Нам Су. Изображение и поэтической, и прозаической ундины создано переплетением тем любви, разлуки, верности, дано в раскрытии сложной диалектики природного и духовного в чувстве; общий для них – путь «вочеловечения», обретения души через переживание любви и смерти.

Реминисцентное поле темы «Любовь сильнее смерти», образованное сетью присутствующих в тексте отсылок к творчеству романтика и балладника Жуковского, сформировало лирико-философский подтекст романа Лескова. Такой метафизирующий смыслы подтекст – установленная типологическая черта поэтики русского классического романа. Глубокое исследование функций «лирико-символического подтекста» в романе второй половины XIX века

содержат труды В. М. Марковича, посвященные «классическим» романам И. С. Тургенева [Маркович 2018].

Формы присутствия творчества Жуковского в текстах Достоевского изучаются и в аспекте поэтики, и в аспекте эстетики [Альми 2002; Жилиякова 2004]. В работе А. Н. Кошечко проанализирована тема «вочеловечения» героя, восходящая к произведению Жуковского («Ундина»), как одна из центральных экзистенциальных тем Достоевского [Кошечко 2014].

Само наличие лирико-философского подтекста в «Обойденных» противоречит пониманию и трактовке текста как бытового любовного романа, укорененного только в сфере беллетристики. Противопоставив своих героев нигилистам, «лишним людям», «исключительным героям», Лесков изобразил не «заурядного человека» (хотя и номинировал его как «не героя»), а человека, свободного от ограничивающих суть социальных ролей, не кажущегося, а пребывающего, т. е. в том ракурсе, который актуализирован в словах героини Достоевского Настасьи Филипповны, обращенных к князю Мышкину: «Прощай, князь, в первый раз человека видела!» [Достоевский 2019: 163].

В случае Лескова речь идет не о сознательной установке или идее автора, а о том ракурсе изображения человека, который порожден именно поэтикой романа. При этом отметим, что взаимообусловленность замысла и воплощения, формы и смысла, свойственная роману «Идиот», в «Обойденных» не была достигнута полностью.

«Обойденные» и «Идиот»: поэтико-типологические соответствия в системе персонажей, приемах изображения

Роман Лескова вышел из печати в 1865 году («Отечественные записки»), ранее автор предлагал его для публикации в журнале братьев Достоевских «Эпоха» [Лесков 1958: 256], в котором уже был издан очерк «Леди Макбет Мценского уезда» (в «Эпохе» – «нашего уезда»). Очевидно, что Лесков считал эти свои произведения близкими творчеству и журналу Досто-

евского, т. к. всегда обстоятельно взвешивал, где нужно опубликовать тот или иной текст.

Автор романа «Идиот» был внимателен к романам «рассказчика». Известен его отзыв о романе «На ножах»: «Читаете ли Вы роман Лескова в „Русском вестнике“? Много вранья, много черт знает чего, точно на луне происходит. Нигилисты искажены до бездельничества, – но зато отдельные типы! Какова Ванско (курсив Достоевского. – О. В., Е. П.), видел, слышал сам, ведь я точно осязал ее! Удивительнейшее лицо! <...> Это гениально! А какой мастер он рисовать наших попикив! Каков отец Евангел! (курсив Достоевского. – О. В., Е. П.)» [Достоевский 1986: 172].

Среди опубликованных литературоведческих трудов о творческих пересечениях Достоевского и Лескова [Виноградов 1961; Пульхритудова 1971; Туниманов 1997; Мовнина 2018] нет таких, в которых были бы установлены поэтико-типологические соответствия между романами «Обойденные» и «Идиот».

Однако в рецензии, атрибутированной Лескову только в 60-е годы XX века И. В. Столяровой, писатель отзывался на начало публикации романа «Идиот» симптоматично: «Некоторые видят в романе „Идиот“ проведение автором такой идеи: честная простота и бесхитрость, откровенная, непоколебимая правдивость, соединенная с глубокою гуманностью и пониманием человеческой души, а главное, правдивая простота во всех отношениях с людьми, честность и любовь к ним – есть всепобеждающее, гигантски сильное средство к достижению каких бы то ни было общественных или частных целей. <...> Основания для этого есть» [Столярова 1968].

По сути, здесь названы принципы, на которых построены отношения к людям и к миру одной из главных героинь «Обойденных» – «ундины» Доры [Лесков 1998: 126].

Наметим важнейшие из поэтико-типологических соответствий между романами Ф. М. Достоевского и Н. С. Лескова¹, подчеркнув, что творческая индивидуальность писателей, резкие оценки ими констант стиля друг друга (см. указанную статью В. В. Виноградова)

¹ Обозначенный путь исследования и некоторые аспекты сопоставления романов см.: Кобзева Д. В. «Обойденные» Н. С. Лескова и «Идиот» Ф. М. Достоевского: к истории изучения русского классического романа. Выпускная квалификационная работа, выполненная на кафедре русской литературы РГПУ им. А. И. Герцена под руководством проф. О. В. Евдокимовой и защищенная в 2020 году.

как будто бы не предполагают никаких соот-
ветствий.

Нестор Игнатьевич Долинский – централь-
ный герой «Обойденных» – своим летописным
именем укоренен в истории России (ср.: имя
князя Мышкина – «...имя историческое, в Ка-
рамзина „Истории“ найти можно и должно...»
[Достоевский 2019: 9], он – вынужденный пу-
тешественник в начале романа, в конце пове-
ствования – вечный странник (ср.: тема стран-
ничества и образ Мышкина).

Доминантные характеристические черты
образа героя Лескова – кротость, доброта, не-
винность (образ главного героя романа Досто-
евского в этих аспектах рассматривал, напри-
мер, А. П. Скафтымов) [Скафтымов 1972].

«Голубиное сердце» – Долинский – вос-
принимает каждый день как день перед каз-
нью: «Ах, это самоё худшее состояние, кото-
рое я знаю; это хуже дня перед казнью, по-
тому что все дни *перед казнью*» [Лесков 1998:
211] (Курсив Лескова. – О. В., Е. П.). В науке
о творчестве Достоевского установлено, что
тема «приговоренного к смертной казни» –
смыслопорождающая тема в романе «Идиот»
[Новикова 2016].

И Мышкин, и Долинский сознательно пре-
бывают только в милующем и любовном отно-
шении к другому, но постоянно оказываются
в сюжетных ситуациях, тяготеющих к полю-
су зла. Будучи верным, Долинский вынужден
изменять; искренне любя, он погрузил в море
страданий родных сестер (ср.: отношения в лю-
бовном треугольнике Мышкин – Настасья Фи-
липповна – Рогожин). Но праведница-мать
Долинского считала, что он «будет истинный
инок Божий» [Лесков 1998: 71], т. к. способен
к «сосредоточенной, самосозерцательной и
молитвенной жизни» [Там же], в конце ро-
мана герой Лескова выбирает путь мистика
и проповедника-миссионера (ср.: интерпрета-
ции образа Мышкина в амплитуде «князь Хри-
стос» – «лже-Христос») [Примечания к роману
«Идиот» 2020].

Странность Долинского акцентируется на
протяжении всего повествования о нем (ср.:
«чужеземец» Мышкин). Странствует он от лю-
бви земной – к «чистой любви до слез и молитвы
Богу» [Лесков 1998: 207] (ср.: «И как это любить
двух?» [Достоевский 2019: 535], – Мышкин – На-
стасья Филипповна – Аглая). «Слабый человек»,

с точки зрения почти всех исследователей, До-
линский имеет такое представление об истине,
которое свойственно в романе «Идиот» только
одному герою – князю Мышкину: истина с че-
ловеком, у которого «не могло быть врага» [Ле-
сков 1998: 195].

И Долинский, и Мышкин поставлены пе-
ред выбором между «совершенными» краса-
вицами, «женщинами», способными «пони-
мать истину сердцем» [Лесков 1998: 196]. Выбор
этот – кульминационный момент в трагедии
героев. В основе ее у Достоевского лежит, го-
воря словами Вяч. Иванова, «онтологическая
добродетель»: «Любовь к жизни как таковой,
а не только к радостям и наслаждениям бы-
тия, – любовь, которая выдерживает испы-
тание огнем страдания...» [Иванов 2021]. Бу-
дет преувеличением квалифицировать роман
«Обойденные» как мистическую трагедию. Но
стремление Лескова сформулировать и даже
пропагандировать в высказываниях героев
свое опытное, и в практическом, и в метафи-
зическом смысле, представление о жизни как
феномене, в корне противопоставленном «те-
ории – сочинению» [Лесков 1998:119], о правде
как «вещи решенной» («...ищите прежде всего
царствия Божия и правды Его...») [Лесков 1998:
120]) готовит будущую мистическую траге-
дию – роман «Идиот».

Трагические усилия «вочеловечения», обре-
тения души в попытках приблизиться к любви,
которая сильнее смерти, ставят и героев рома-
на «Идиот» (Рогожин – Настасья Филипповна –
Мышкин), и героев «Обойденных» (Анна Ми-
хайловна – Долинский – Дора) в балладные,
а потому исключительные поэтико-метафи-
зические любовные ситуации, которые, по на-
блюдениям исследователя творчества Жуков-
ского, предполагают «выход, сопряженный
с решительным отречением от умопостигае-
мых представлений о мире» [Прозоров 2017:
126]. Собственно, тот же «выход» актуален и для
читателя.

Мотивы образов Настасьи Филипповны
и Доры – «восхитительной красоты девушки»,
напоминающей «заблудившуюся к людям ун-
дину» [Лесков 1998: 50], – во многом совпада-
ют (сердца, знающего истину, детскости, вины,
прощения, смерти и др.). Вместе с тем именно
характеристика другой героини Достоевско-
го – Аглаи Епанчиной – собирает рассеянные

по тексту лесковского романа черты портрета его главной героини: «Но ведь это такое *самвольное и фантастическое* создание, что и рассказать нельзя! Все *великодушия, все блестящие качества сердца и ума* – это все, пожалуй, в ней есть, но при этом *каприз, насмешки, словом, характер бесовский и вдобавок с фантазиями*» [Достоевский 2019: 329] (курсив наш. – О. В., Е. П.).

Образ сестры Доры – Анны Михайловны – «тоже прекрасной» [Лесков 1998: 51] темами поругания красоты, сердца, стремящегося жертвовать, напоминает некоторые черты образа Настасьи Филипповны; другими – земной разумностью, способностью принять посланное судьбой – Александру Ивановну Епанчину. Именно слова этой героини Лескова ставят финальную точку в повествовании и закрепляют за образом Долинского высоко-романтические черты вечного странника: «Слышите? Это он (курсив Лескова. – О. В., Е. П.) стучит там [в сердце. – О. В., Е. П.] своим дорожным посохом» [Лесков 1998: 316].

Роман «Идиот» в последнее время активно изучается с точки зрения диалога слова и живописи в его изобразительной системе [Перлина 2017]. «Обойденные», и в этой особенности поэтического своеобразия, предшествующие тексту Достоевского, исследованы в данном аспекте мало. Между тем в романе Лескова представлены различные формы изображения: живописные полотна, иконы, живые картины, галереи музея, один из сюжетообразующих героев – художник, главные персонажи (Дора и Долинский) введены в текст через сопоставление с героями картин, на которые они смотрят в Лувре [Лесков 1998: 50–51].

«Картина» – самая частотная характеристика событий, состояний, портретов, пейзажей в «Обойденных». Применима она к явлениям текущей жизни и имеющим статус метафизических. Так, патер Зайончек, вникая в «книгу памяти», создает «картину» души Долинского: «Все это летит, летит века, тысячелетия, летит, и по известным законам отпечатывается, наконец, на какой-нибудь огромной, самой далекой планете. Мир рушится; земля распадается золою; наши плотские глаза выгорели, мы видим далеко, и вот тебе перед тобой *твоя картина* (курсив Лескова. – О. В., Е. П.). Ты весь в ней, с тех пор, как бабка перевязала тебе пу-

ловину, до моего последнего „аминь“ над твоей могилой» [Лесков 1998: 302].

Экфрастическое высказывание Лескова и здесь, и в целом романа определено той же интенцией, что и Достоевского – автора романа «Идиот». Созерцание «глазами души», «выгоревшими глазами» требует определенного зрения. Такую разрешающую оптику для читателя, обуславливая способность узреть, романисты находят и в словесном, и в живописном способах изображения, диалогически синтезируя их в «картине», естественно, индивидуальной у каждого писателя.

«Резонантное пространство» литературы и история русского классического романа

Нет достоверных фактов, которые позволили бы документально зафиксировать событие чтения Достоевским романа Лескова, тем более невозможно утверждать, что великий романист намеренно использовал лесковские темы, мотивы и другие приемы поэтики.

Однако обнаруженные поэтико-типологические соответствия свидетельствуют о целостности истории русского классического романа, о его константах и вариациях. Из накопленных литературоведческой наукой характеристик способа связи в процессе образования целого («память жанра» (М. М. Бахтин), «единая кровеносная система» (И. П. Роднянская), «генетическая память литературы» (С. Г. Бочаров)) [Бочаров 2012] в данном случае более содержательна – «резонантное пространство» (В. Н. Топоров) [Топоров 1988: 125]. Резонанс – не только отклик, отголосок, способность усиливать, увеличивать силу чего-либо, но суть самой творческой субстанции, «основы бытия» и принципа «существования» связанных с ней текстов. Конечно, В. Н. Топоров писал о «повторениях – подобиях», характерных не для литературы Новейшего времени, но, отметим, о явлениях «русской христианской традиции». Вторая половина русского XIX века – «эпоха слова», время, для которого онтологическая основа творчества всесторонне осознаваема.

Если даже допустить, что Лесков читал роман Достоевского «Униженные и оскорбленные» (1861) [Хан 1998], герой которого, Алеша, с точки зрения исследователей, предшествует князю Мышкину, то и в этом случае «резонантное пространство» будет более актуально, чем

любое другое определение типа взаимосвязи текстов. Так, в силу конечного смысла в наметенной цепи соответствий: следование Лескова за идеей Достоевского («Униженные и оскорбленные»), Достоевского – за развитием собственной идеи («Обойденные»), намеренно или в аспекте «генетической памяти» не столь важно, с очевидностью обнаруживает общую устремленность литературы второй половины XIX века к воплощению образа «положительно прекрасного» человека («Идиот»).

Установленные поэтико-типологические соответствия еще раз доказывают исключительность положения Лескова в русской куль-

туре, его неузнаваемость, но они также подчеркивают органическую укорененность и востребованность поэтики признанного рассказчика в историко-литературном процессе «золотого века», как в аспекте поэзия – проза (Жуковский – Лесков), так и в аспекте «большой» классический роман (Достоевский) – текст Лескова, принадлежащий многим литературным рядам («гении», беллетристика, массовая литература). Поэтика романа «Идиот», бросающая «вызов всем поэтикам от Аристотеля до наших дней» [Морсон 2001: 8], подготовлена романом, не претендующим на исключительность, культурным.

Литература

- Альми, И. Л. О романтическом «пласте» в романе «Преступление и наказание» / И. Л. Альми // О поэзии и прозе. – СПб. : Скифия, 2002. – С. 327–338.
- Бочаров, С. Г. О кровеносной системе литературы и ее генетической памяти / С. Г. Бочаров // Генетическая память литературы. – М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2012. – С. 7–44.
- Ветшева, Н. Ж. Примечания / Н. Ж. Ветшева // Жуковский В. А. Полное собрание сочинений и писем : в 20 т. Т. 3. – М. : Языки славянских культур, 2008. – С. 320–327.
- Видуэцкая, И. П. Чернышевский и Лесков. (Из литературной полемики 60-х гг.) / И. П. Видуэцкая // Чернышевский и литература Советского Союза. – Ереван : Изд-во Ерев. ун-та, 1988. – С. 120–146.
- Виноградов, В. В. Достоевский и Лесков в 70-е годы XIX века / В. В. Виноградов // Проблема авторства и теория стилей. – М. : Гослитиздат, 1961. – С. 487–555.
- Гасникова, О. М. Функции пушкинских цитат в речи героев романа «Обойденные» Н. С. Лескова / О. М. Гасникова // Вестник Чувашского университета. – 2006. – № 4. – С. 373–378.
- Достоевский, Ф. М. Идиот / Ф. М. Достоевский // Полное собрание сочинений и писем : в 35 т. Т. 8. – СПб. : Наука, 2019.
- Достоевский, Ф. М. Письмо А. Н. Майкову от 18/30 января 1871 года / Ф. М. Достоевский // Полное собрание сочинений : в 30 т. Т. 29. Книга первая. – Л. : Наука, 1986. – С. 172.
- Жилиякова, Э. М. «Светлана» В. А. Жуковского в художественном мире Ф. М. Достоевского / Э. М. Жилиякова // Достоевский и время : сб. статей. – Томск : Издательство ТГУ, 2004. – С. 47–50.
- Жуковский, В. А. Полное собрание сочинений и писем : в 20 т. Т. 3 / В. А. Жуковский. – М. : Языки славянских культур, 2008. – 456 с.
- Зайцев, Б. К. Жуковский / Б. К. Зайцев // Собрание сочинений : т. 1–5; 6–11 (доп.). Т. 5. – М. : Рус. кн., 1999. – С. 177–328.
- Иванов, Вяч. Достоевский. Трагедия. Миф. Мистика / Вяч. Иванов. – СПб. : Изд-во «Пушкинский Дом», 2021. – С. 81–82.
- Кошечко, А. Н. Ценностные парадигмы сентиментализма и романтизма в генезисе экзистенциального сознания Достоевского: к вопросу о становлении метода / А. Н. Кошечко // Вестник ТГПУ. – 2014. – № 7 (148). – С. 150–154.
- Кучерская, М. А. Лесков. Прозёванный гений / А. М. Кучерская. – М. : Молодая гвардия, 2021. – 621 с.
- Лесков, Н. С. Обойденные / Н. С. Лесков // Полное собрание сочинений : в 30 т. Т. 5. – М. : Терра, 1998. – С. 50–317.
- Лесков, Н. С. Письмо Н. Н. Страхову от 6 марта 1865 года / Н. С. Лесков // Собрание сочинений : в 11 т. Т. 10. – М. : ГИХЛ, 1958. – С. 255–256.
- Лужановский, А. В. Примечания к роману «Обойденные» / А. В. Лужановский // Лесков Н. С. Полное собрание сочинений : в 30 т. Т. 5. – М. : Терра, 1998. – С. 696–713.
- Маркадэ, Ж.-К. Творчество Н. С. Лескова. Романы и хроники / Ж.-К. Маркадэ. – СПб. : Академический проект, 2006. – 478 с.
- Маркович, В. М. Эволюция художественной системы Тургенева-романиста в 1855–1862 гг. / В. М. Маркович // О Тургеневе. Работы разных лет. – СПб. : Росток, 2018. – С. 281–410.
- Мехтеев, В. Г. Лермонтовские цитаты и аллюзии в романе Н. С. Лескова «Обойденные» / В. Г. Мехтеев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14, вып. 2. – С. 278–282.
- Мовнина, Н. С. Авторская стратегия в рассказе Н. С. Лескова «По поводу “Крейцеровой сонаты”» / Н. С. Мовнина // Мир русского слова. – 2018. – № 3. – С. 77–82.
- Морсон, Г. С. «Идиот», поступательная (процессуальная) литература и темпика / Г. С. Морсон ; пер. с англ. Т. Касаткиной // Роман Ф. М. Достоевского «Идиот»: современное состояние изучения. – М. : Наследие, 2001. – С. 7–27.

- Новикова, Е. Г. «Нарисовать лицо приговоренного» / Е. Г. Новикова // «NOUS SERONS AVEC LE CHRIST». Роман Ф. М. Достоевского «Идиот». – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. – С. 14–82.
- Перлина, Н. М. Тексты-картины и экрфазисы в романе Достоевского «Идиот» / Н. М. Перлина. – СПб. : Алетейя, 2017. – 286 с.
- Примечания к роману «Идиот» // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений и писем : в 35 т. Т. 9. – СПб. : Наука, 2020. – С. 436–865.
- Прозоров, Ю. М. Категории поэтического мышления В. А. Жуковского. «Ужасное» / Ю. М. Прозоров // В. А. Жуковский в историко-литературном освещении. Эстетика. Поэтика. Традиции. – СПб. : Полиграф, 2017. – С. 170–231.
- Пульхритудова, Е. М. Достоевский и Лесков. (К истории творческих взаимоотношений) / Е. М. Пульхритудова // Достоевский и русские писатели. Традиции, новаторство, мастерство : сб. ст. – М. : Сов. писатель, 1971. – С. 87–138.
- Скафтымов, А. П. Тематическая композиция романа «Идиот» / А. П. Скафтымов // Нравственные искания русских писателей. – М. : Художественная литература, 1972. – С. 23–87.
- Столярова, И. В. Неизвестное литературное обозрение Н. С. Лескова / И. В. Столярова // Ученые записки Ленинградского государственного университета. Сер. филол. наук. – 1968. – № 339, вып. 72. – С. 224–229.
- Топоров, В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре : в 2 т. Т. 2 / В. Н. Топоров. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1988. – 684 с.
- Туниманов, В. А. Ф. М. Достоевский и Н. С. Лесков в 1873 году: литературная дуэль / В. А. Туниманов // Ars philologiae: проф. А. Б. Муратову ко дню шестидесятилетия : сб. ст. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1997. – С. 172–190.
- Хан, Нам Су. Роман Н. С. Лескова «Обойденные» в историко-литературном контексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Хан Нам Су. – СПб., 1998. – 24 с.

References

- Almi, I. L. (2002). O romanticheskom «plaste» v romane «Prestuplenie i nakazanie» [About the Romantic “Stratum” in the Novel “Crime and Punishment”]. In *O poezii i proze*. Saint Petersburg, Skifiya, pp. 327–338.
- Bocharov, S. G. (2012). O kremenosnoi sisteme literatury i ee geneticheskoi pamyati [On the Circulatory System of Literature and Its Genetic Memory]. In *Geneticheskaya pamyat' literatury*. Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, pp. 7–44.
- Dostoevsky, F. M. (1986). Pis'mo A. N. Maikovu ot 18/30 yanvarya 1871 goda [Letter to A. N. Maykov Dated January 18/30, 1871]. In *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 t. Vol. 29. Kniga pervaya*. Leningrad, Nauka, p. 172.
- Dostoevsky, F. M. (2019). Idiot [Idiot]. In *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 35 t. Vol. 8*. Saint Petersburg, Nauka.
- Gasnikova, O. M. (2006). Funktsii pushkinskikh tsitat v rechi geroev romana «Oboidennyye» N. S. Leskova [The Functions of Pushkin's Quotations in the Speech of the Heroes of the Novel “Neglected People” by N. S. Leskov]. In *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. No. 4, pp. 373–378.
- Han, Nam Su. (1998). Roman N. S. Leskova «Oboidennyye» v istoriko-literaturnom kontekste [The novel by N. S. Leskov “Neglected People” in the Historical and Literary Context]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Saint Petersburg. 24 p.
- Ivanov, Vyach. (2021). Dostoevskii. Tragediya. Mif. Mistika [Dostoevsky. Tragedy. Myth. Mysticism]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo «Pushkinskii Dom», pp. 81–82.
- Koshechko, A. N. (2014). Tsennostnye paradigmy sentimentalizma i romantizma v genezise ekzistentsial'nogo soznaniya Dostoevskogo: k voprosu o stanovlenii metoda [Value Paradigms of Sentimentalism and Romanticism in the Genesis of Dostoevsky's Existential Consciousness: On the Question of the Formation of the Method]. In *Vestnik TGPU*. No. 7 (148), pp. 150–154.
- Kucherskaya, M. A. (2021). Leskov. Prozevannyi genii [Leskov. The Overlooked Genius]. Moscow, Molodaya gvardiya. 621 p.
- Leskov, N. S. (1958). Pis'mo N. N. Strakhovu ot 6 marta 1865 goda [Letter to N. N. Strakhov Dated March 6, 1865]. In *Sobranie sochinenii: v 11 t. Vol. 10*. Moscow, GIKhL, pp. 255–256.
- Leskov, N. S. (1998). Oboidennyye [Neglected People]. In *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 t. Vol. 5*. Moscow, Terra, pp. 50–317.
- Luzhanovskiy, A. V. (1998). Primechaniya k romanu «Oboidennyye» [Notes to the Novel “Neglected People”]. In *Leskov, N. S. Polnoe sobranie sochinenii: v 30 t. Vol. 5*. Moscow, Terra, pp. 696–713.
- Markade, Zh.-K. (2006). Tvorchestvo N. S. Leskova. Romany i khroniki [Creativity of N. S. Leskov. Novels and Chronicles]. Saint Petersburg, Akademicheskii proekt. 478 p.
- Markovich, V. M. (2018). Evolyutsiya khudozhestvennoi sistemy Turgeneva-romanista v 1855–1862 gg. [The Evolution of the Artistic System of Turgenev the Novelist in 1855–1862]. In *O Turgeneve. Raboty raznykh let*. Saint Petersburg, Rostok, pp. 281–410.
- Mekhteev, V. G. (2021). Lermontovskie tsitaty i allyuzii v romane N. S. Leskova «Oboidennyye» [Lermontov's Quotes and Allusions in N. S. Leskov's Novel “Neglected People”]. In *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Vol. T. 14. Issue 2, pp. 278–282.
- Morson, G. S. (2001). «Idiot», postupatel'naya (protsexual'naya) literatura i tempika [“Idiot”, Translational (Procedural) Literature and Tempo] / transl. by T. Kasatkina. In *Roman F. M. Dostoevskogo «Idiot»: sovremennoe sostoyanie izucheniya*. Moscow, Nasledie, pp. 7–27.
- Movnina, N. S. (2018). Avtorskaya strategiya v rasskaze N. S. Leskova «Po povodu “Kreitzerovoi sonaty”» [The Author's Strategy in N. S. Leskov's Story “About the Kreutzer Sonata”]. In *Mir russkogo slova*. No. 3, pp. 77–82.
- Novikova, E. G. (2016). «Narisovat' litso prigovorennoho» [“Draw the Face of the Condemned”]. In «NOUS SERONS AVEC LE CHRIST». Roman F. M. Dostoevskogo «Idiot». Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, pp. 14–82.

Perlina, N. (2017). *Teksty-kartiny i ekfrazisy v romane Dostoevskogo «Idiot»* [Texts–Paintings and Paraphrases in Dostoevsky's Novel “The Idiot”]. Saint Petersburg, Aleteiya. 286 p.

Primechaniya k romanu «Idiot» [Notes on “The Idiot”]. (2020). In *Dostoevsky, F. M. Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 35 t.* Vol. 9. Saint Petersburg, Nauka, pp. 436–865.

Prozorov, Yu. M. (2017). Kategorii poeticheskogo myshleniya V. A. Zhukovskogo. «Uzhasnoe» [Categories of V. A. Zhukovsky's Poetic Thinking. “Terrible”]. In V. A. Zhukovskii v istoriko-literaturnom osveshchenii. *Estetika. Poetika. Traditsii*. Saint Petersburg, Poligraf, pp. 170–231.

Pulkhritudova, E. M. (1971). Dostoevskii i Leskov. (K istorii tvorcheskikh vzaimootnoshenii) [Dostoevsky and Leskov. (To the History of Creative Relationships)]. In *Dostoevskii i russkie pisateli. Traditsii, novatorstvo, masterstvo: sb. st.* Moscow, Sovetskii pisatel', pp. 87–138.

Skaftymov, A. P. (1972). Tematicheskaya kompozitsiya romana «Idiot» [Thematic Composition of the Novel “Idiot”]. In *Nravstvennyye iskaniya russkikh pisatelei*. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, pp. 23–87.

Stolyarova, I. V. (1968). Neizvestnoe literaturnoe obozrenie N. S. Leskova [Unknown Literary Review by N. S. Leskov]. In *Uchenye zapiski Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria filologicheskikh nauk*. No. 339. Issue 72, pp. 224–229.

Toporov, V. N. (1988). *Svyatost' i svyatye v russkoi dukhovnoi kul'ture: v 2 t.* [Holiness and Saints in Russian Spiritual Culture, in 2 vols.]. Vol. 2. Moscow, Shkola «Yazyki russkoi kul'tury». 684 p.

Tunimanov, V. A. (1997). F. M. Dostoevskii i N. S. Leskov v 1873 godu: literaturnaya duel' [F. M. Dostoevsky and N. S. Leskov in 1873: A Literary Duel]. In *Ars philologiae: prof. A. B. Muratovu ko dnyu shestidesyatiletiya: sb. st.* Saint Petersburg, Izdatel'stvo SPbGU, pp. 172–190.

Vetsheva, N. Zh. (2008). Primechaniya [Notes]. In Zhukovsky, V. A. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 20 t.* Vol. 3. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur, pp. 320–327.

Viduetskaya, I. P. (1988). Chernyshevskii i Leskov. (Iz literaturnoi polemiki 60-kh gg.) [Chernyshevsky and Leskov. (From the Literary Controversy of the 60s)]. In *Chernyshevskii i literatura Sovetskogo Soyuza*. Erevan, Izdatel'stvo Erevanskogo universiteta, pp. 120–146.

Vinogradov, V. V. (1961). Dostoevskii i Leskov v 70-e gody XIX veka [Dostoevsky and Leskov in the 70s of the XIX Century]. In *Problema avtorstva i teoriya stilei*. Moscow, Goslitizdat, pp. 487–555.

Zaytsev, B. K. (1999). Zhukovsky [Zhukovsky]. In *Sobranie sochinenii: t. 1–5; 6–11 (dop.)*. Vol. 5. Moscow, Russkaya kniga, pp. 177–328.

Zhilyakova, E. M. (2004). «Svetlana» V. A. Zhukovskogo v khudozhestvennom mire F. M. Dostoevskogo [“Svetlana” by V. A. Zhukovsky in the Artistic World of F. M. Dostoevsky]. In *Dostoevskii i vremya: sb. statei*. Tomsk, Izdatel'stvo TGU, pp. 47–50.

Zhukovsky, V. A. (2008). *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 20 t.* [The Complete Set of Works, in 20 vols.]. Vol. 3. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur. 456 p.

Данные об авторах

Евдокимова Ольга Владимировна – доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия).

Адрес: 191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48.

E-mail: odnodum8@mail.ru.

Самойлова Елена Павловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия).

Адрес: 191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48.

E-mail: aleandr2000@gmail.com.

Authors' information

Evdokimova Olga Vladimirovna – Doctor of Philology, Professor of Russian Literature Department, Herzen Russian State Pedagogical University (Saint Petersburg, Russia).

Samoylova Elena Pavlovna – Candidate of Philology, Associate Professor of Russian Literature Department, Herzen Russian State Pedagogical University (Saint Petersburg, Russia).

Дата поступления: 19.05.2022; дата публикации: 31.10.2022

Date of receipt: 19.05.2022; date of publication: 31.10.2022